

**КОНЦЕПЦИЯ ЛЕГИТИМНОСТИ ВЛАСТИ В ТРУДАХ ЗАПАДНЫХ
УЧЁНЫХ Ж. Д'АСПРЕМОНТА, Д. БИТАМА И Ю. ХАБЕРМАСА**

Ивановская Божена Александровна

докторант, магистр, Польская Академия Наук, г. Варшава

E-mail: bozena.iwanowska@vp.pl

Современный демократический мир принял определённые принципы, которые выступают как критерии демократии во всех странах. Одним из важнейших критериев являются свободные и справедливые выборы, которые легитимизируют избранные власти. С помощью выборов политические лидеры стараются доказать свою легитимность в глазах граждан собственного государства, а также обществ и представителей других стран. В настоящее время благодаря демократическим миссиям, а также сфере теле- и радиокommunikаций, существует возможность наблюдения за выборами в каждом государстве. В последнее время вопрос о легитимности власти приобретает особое политическое значение. Легитимность власти стала важным элементом не только для тех, кто был избран править, но и тех, кто оказался в зависимом от властей положении – для обычных граждан. Демократический мир не безразличен к отсутствию легитимности власти. В данном случае существуют определённые методы воздействия на страны, управляемые недемократическими правительствами.

Известный английский социолог Давид Битам (David Beetham) утверждает, что определение «концепции власти» и «концепции легитимности» следует рассматривать отдельно [1, с. 42]. Однако, он добавляет, что такое разделение будет ненатуральным, поскольку совокупное взаимодействие власти, правительства, а также норм и легитимизирующих действий составляет своеобразный союз, в котором каждый элемент находится под взаимным влиянием вышеперечисленных элементов [1, с. 42].

Легитимность власти является одним из основных объектов исследования в социологии и политологии, так как определяет взаимосвязь между обществом и властью. В действительности же, легитимность находится в центре внимания этих наук, так как представляет собой один из важнейших вопросов, объясняющих возможные нарушения в функционировании общества. Согласно Битаму, три группы исследователей заинтересованы проблематикой легитимности – это «юристы, философы морали и политики, социологи» [1, с. 3].

«Для юристов (...) власть правомерна, если её получение и реализация подчинены установленному праву. Для них легитимность эквивалентна соответствию праву» [1, с. 4].

«Для философа морали и политики власть лишь тогда является правомерной, когда нормы, ею управляющие являются справедливыми, соответствуют общепринятым (...) нормативным принципам» [1, с. 5]. Иначе говоря, для философа правомерным является то, что «морально оправдано и справедливо. Легитимность провоцирует моральную возможность оправдания определённых действий властью» [1, с. 5].

В свою очередь, социологи не заинтересованы в юридических или моральных размышлениях. Согласно Битаму, социолог заинтересован в выяснении: «эмпирических последствий легитимности для характера отношений власти (...) и для уровня, на котором властью могут рассчитывать на послушание либо поддержку со стороны подданных»; основ ожиданий граждан относительно избранных ими властей; причин «эрозии отношений во власти», которые могут повлечь за собой драматические нарушения общественного порядка: замешательства, восстания, революции.

В каждом обществе существуют люди, которые обладают властью над другими людьми. В связи с вышесказанным, власть является «повторяющейся чертой человеческих обществ» [1, с. 3].

Власть может быть реализована разными способами, а подданные часто оценивают её как «отбирающую свободу, часто унижающую и временами угрожающую жизни» [1, с. 3]. Как раз поэтому, власть рассматривается учёными как явление проблематичное, а собственно общества находятся в постоянном процессе поиска способов ограничения власти до определённых рамок. С другой стороны, властимущие постоянно стараются получить «согласие на осуществление их власти со стороны важнейших из их подданных. В тех случаях, где власть была получена согласно допустимым нормам и доказательствам согласия общества, вышеупомянутая называется правомерной (правовитой) либо легитимной» [1, с. 3].

Битам выделяет следующие критерии легитимности власти [1, с. 20]: соответствие установленным в обществе нормам (праву); умение оправдывать принципы и правила, согласно которым власть реализуется, в категориях разделяемых обществом убеждений; легитимность, находящая своё выражение в согласии и поддержке со стороны общества.

О легитимности нельзя судить в категориях *всё либо ничего*. «Каждое действие властимущих включает в себе нарушения правил либо конвенций; в каждом обществе найдутся люди, которые не согласны с нормами, поддерживающими принципы власти, так же как и те, кто отказывается выражать своё согласие либо те, которые делают это под явным давлением. (...) Легитимность может быть ослаблена, подвержена сомнению либо быть неполной; и суждения о ней обычно являются суждениями скорее о её степени, нежели о её полноте либо недостатке» [1, с. 20].

Концепция легитимности власти была создана Максом Вебером. Согласно Веберу, фундаментальной чертой государства является «правообоснованное использование силы». Заслугой Вебера можно назвать выявленные им три типа легитимной [легальной] власти: традиционный, рационально-правовой и харизматический. Данная типология объясняет возможность обладания одними

людьми властью над другими [1, сс. 11-17, 215-216]. Традиционный тип легитимности власти берёт своё начало в обычаях, ценностях, религии и авторитете предыдущих политических лидеров. Согласно Веберу, традиционный тип легитимности блокировал развитие форм власти [1, с. 46].

У харизматического типа легитимности власти свой источник происхождения: кроется он в эмоциональном отношении людей к политическому лидеру. Харизма считалась и продолжает относиться к исключительным качествам личности политического лидера, и имеет позитивное значение. Установлено, что харизматичный лидер обладает необычными качествами, имеет специальный дар лидерства, особый стиль говорения и поведения. Власть, легитимизированная с помощью личной харизмы, может быть реальной причиной обладания той же властью. К данной исключительной группе харизматичных лидеров принадлежали Наполеон Бонапарт, Шарль де Голль, Юзеф Пилсудский, Иоанн Павел II. Из современных лидеров государств к данной группе чаще всего относят бывших президентов Российской Федерации Бориса Ельцина, Республики Польша – Леха Валенсы, Соединённых Штатов Америки – Рональда Рейгана.

Рациональная (легальная, правовая) легитимность власти основана на убеждении, что повиновение вытекает из права. Политическое лидерство, обладание властью над другими людьми установлено согласно праву. Легитимность в данном случае опирается на рациональное основание, которое основывается на уверенности, что установленные правила власти легальны, вследствие чего и избранные управлять государством, согласно вышеупомянутым правилам, правомерны и легитимны.

Битам определяет три элемента понятия легитимности: правила, убеждения, поведение [1, с. 20]. Правила представляют собой юридические нормы, существующие в данном обществе. Убеждения считаются общепринятыми принципами как для группы властимущих, так и для группы

обычных граждан, находящихся в зависимости от власти. Если власть, основанная на правилах, находит поддержку в убеждениях людей, она легитимна. Поведение определяется как активное согласие членов общества быть управляемыми, то есть согласие находиться в зависимом от властей положении. Если подданные принимают участие в свободных выборах или общественных движениях поддержки, тогда не возникает сомнения, что данные группы граждан идентифицируют себя с властьюимущими группами. Это как раз означает, что властьимущие обладают легитимностью.

Формы легитимности власти зависят от политических систем. Одним из распространённых типов политических систем является авторитаризм. Что касается черт авторитаризма, он занимает промежуточную позицию между тоталитаризмом и демократией. Авторитаризм связывают: с тоталитаризмом (по причине его авторитарного, неограниченного законом характера власти); с демократией (функционируют определённые автономные общественные сферы, которые не регулируются обществом, особенно экономика и частная жизнь).

В отличие от недемократических политических систем, где идеология является фактором, легитимизирующим власть, в демократических системах наиболее частой формой легитимности власти являются свободные выборы. В основании вышесказанного находится убеждение, что нация – это источник власти.

Почему власть нуждается в легитимности? Откуда нам знать, легитимна ли власть или нет? По каким критериям мы определяем легитимность властьимущих в обществах и политических системах, отличающихся от нашего общества, нашего государства, нашей политической системы? Что происходит, когда легитимности не хватает? Эти трудные и спорные вопросы впервые оказались в центре внимания в 1989 г. благодаря европейским революционерам, что впоследствии послужило основанием для политических

потрясений и государственных переворотов в других странах. Нет сомнения, что такие чрезвычайные общественные происшествия, как революция или государственный переворот, являются прямым доказательством кризиса или упадка легитимности. С другой стороны, взяв во внимание разные виды политических систем, у нас есть возможность наблюдать целое множество причин, правил, принципов, нацеленных на сохранение легитимности, и обеспечивающих властям необходимый уровень легитимности.

Битам подчёркивает следующие черты легитимности власти:

а) легитимность важна ввиду её последствий для поведения членов общества;

б) легитимность обеспечивает подданным «моральные основания для сотрудничества и послушания» [1, с.26];

в) легитимная власть вправе ожидать повиновения от подданных, даже в случае, «когда её представления об управлении не совпадают с содержанием определённого права либо инструкций» [1, с. 26];

г) «собственно власть нравственно нуждается в легитимности, хотя не каждая форма власти требует этого в действительной реальности» [1, с. 39];

д) «каждое общество вынуждено регулировать доступ к власти и её осуществлению, а там, где власть осуществляется и регулируется согласно общественным правилам, – эти правила нуждаются в легитимации» [1, с. 39];

е) легитимность власти объясняет понятие повиновения с помощью понятия долга, который она накладывает на людей, чтобы те были послушны, и с помощью оснований и причин, которые она обеспечивает для того, чтобы получить данное послушание, повиновение [1, с. 26];

ж) значение легитимности власти особенно чётко наблюдается в случае, когда легитимность поставлена под знак вопроса либо вообще отсутствует. В таких случаях «властимущие не обязательно отступают, и повиновение

подданных не обязательно прекращается, так как властимущие могут и дальше удерживать свою власть с помощью стимулов или санкций» [1, с. 28].

з) легитимность является существенным фактором не только для сохранения общественного порядка, но и для степени сотрудничества и, впоследствии, качественных изменений – результатов осуществления власти [1, с. 28].

Согласно Битаму, существуют внешние и внутренние источники легитимности. В современных обществах внутренним источником легитимности власти является человеческий фактор – обычные граждане. Этот источник предполагает довольно обобщённое основание «легитимности в сфере политики, из которой остальные правила, существующие в данном обществе, могут черпать свою легитимность через законодательный процесс, не предполагающий ограничений посредством традиций» [1, с. 75].

Голландский учёный Ж. д'Аспремон (Jean d'Aspremont) утверждает, что легитимность власти тесно связана с демократией. Д'Аспремон утверждает, что государства являются юридическими лицами, функционирующими посредством своих правительств. Однако, в действительности, правительства – это государственные органы, существующие довольно короткий временной промежуток, который зависит, прежде всего, от формы политического строя и внутренней стабильности государства. Автор подчёркивает, что роль лидера государства в международной политике и на мировой арене представляет собой сущность понятия легитимности в международных отношениях.

Только легитимное правительство уполномочено выступать и действовать от имени целого государства и каждого его гражданина. Это означает, что «легитимность даёт власти уполномочение к действию» [2, с. 878]. Согласно д'Аспремонту, «нет объективных критериев, определяющих легитимность правительств, так как вышеупомянутая вытекает из субъективизма её оценки» [2, с. 878-879]. С одной стороны это означает, что каждое государство обладает

свободой действий в признании законной силы той единицы, которая утверждает, что является представителем другого государства в их двусторонних отношениях; с другой стороны, что каждое государство может оценивать легитимность других правительств согласно критериям, которые само устанавливает. Именно по этой причине возникают разногласия относительно легитимности некоторых правительств.

Чаще всего разногласия появляются в тех случаях, когда избранное правительство не признаёт общепринятых элементов демократии. Страны, где действуют такие правительства, условно называются «нетерпимыми демократиями». Необходимо отметить, что подобного рода правительства функционировали и после окончания Холодной Войны: предполагалось, что пренебрежение ими элементов демократии было временным явлением и данные правительства нуждаются в своеобразной переходной стадии [2, с. 879]. Некоторые из вышеупомянутых «нетерпимых демократий» позднее трансформировались в полноценные демократии, другие же удержались на том самом уровне, а в некоторых случаях даже укрепили свои позиции. В международных отношениях пользуются известностью случаи, когда определённое правительство признаётся легитимным одной группой государств и нелегитимным другой группой государств.

По мнению д'Аспремонта, легитимность, в зависимости от её типа, может играть разные роли. В связи с этим, целесообразно отличать «легитимность по происхождению» от «легитимности по действию» [2, с. 880]. Первый тип относится к источнику власти (способ её установления – по наследству на основе традиций в монархиях или на основе всеобщих выборов в демократических странах), а второй касается способа её реализации (состояние власти – граждане добровольно и сознательно признают право власти управлять, руководить ими). При всём этом, каждый из данных типов легитимности играет свою отличительную роль. Взяв во внимание те же роли,

учёный определяет разницу между легитимными (квалифицированными) и делегитимными (дисквалифицированными) правительствами [2, с. 880-881]. Легитимность по происхождению представляет собой, условно говоря, «орудие оценки происхождения правительства (государственный переворот, династия, выборы и т.д.), в то время как легитимность по действию позволяет оценить способ, с помощью которого правительство реализует свою власть» [2, с. 882].

В своих рассуждениях д'Аспремон утврждает, что дисквалификационная роль легитимности по действию будет драматично расти в связи с возникновением вопроса, касающегося признания правительств и аккредитации их делегатов при международных организациях (имеются ввиду правительства всё тех же «нетерпимых демократий»).

Автор признаёт, что в современном мире аннулирование признания правительства какого-либо государства происходит чрезвычайно редко, и в рамках примера описывает единственный такого рода случай – Тайвань. В связи с тем, что легитимность правительств оценивается только в нескольких специфических ситуациях, государства имеют в наличии достаточно ограниченное количество, скажем условно, орудий или даже инструментов, позволяющих им справиться с трудностями, которые были спровоцированы «нетерпимыми демократиями». Международное признание и аккредитация – это как раз те два инструмента, и было бы удивительно, если бы они не могли быть использованы в процессе борьбы с «нетерпимыми демократиями». Впоследствии этого, мы, вероятнее всего, будем свидетелями «экспансии дисквалификационной роли легитимности по действию» [2, с. 916].

Учёный знакомит читателей с понятиями внешней и внутренней легитимности, а также подчёркивает, что различие между легитимностью по происхождению и легитимностью по действию касается только внешней легитимности. «Легитимность правительства может быть оценена с двух точек зрения. Можно оценивать внутреннюю легитимность правительства – то есть

то, как правительство оценивают сами граждане государства; можно также оценивать правительство с внешней стороны – то есть то, как его оценивают другие государства» [2, с. 882]. Внутренняя легитимность власти обычно относится к достижению общественной справедливости и концентрируется вокруг существования правительства для людей, для народа, для каждого гражданина в отдельности [2, с. 882]. Однако, оценка и уровень внутренней легитимности государства не всегда совпадает с оценкой и уровнем той же легитимности и того же государства на международной арене. Легитимность по происхождению и легитимность по действию играют существенную роль в различных периодах действующего международного права. Ж. д'Аспремон утврждает, что впоследствии развития идей Дж. Локка и Ж. Руссо, которые нашли не только подтверждение, но также, в некотором смысле, были усилены американской и французской революциями, легитимность стала ассоциироваться с волей народа. Данное явление нашло своё официальное отражение во Всеобщей Декларации Прав Человека в 1948 г., которая провозглашала волю народа источником легитимности правительства.

Заслуживает внимания также тот факт, что после окончания Второй Мировой Войны всеобщее признание обрело убеждение, что единственной гуманной, а значит и приемлемой формой государственного строя, является демократия. Идея демократии возникла из убеждения, что данная форма политической системы способствует закреплению мира и благосостояния. Именно по этой причине демократия имеет доминирующий характер и постепенно распространяется по всему миру. Новые государства Восточной Европы, которые появились на политической сцене в результате распада коммунистического блока, постепенно адаптировали демократические институты власти и присоединились к большой группе демократических государств мира. В некоторых из них демократический процесс достиг значимого прогресса, в некоторых процесс демократизации происходит

медленнее или вообще остановился. Данное утверждение относится и к странам на других континентах, где «нетерпимые демократии» имеют определённые демократические черты, как, например, избирательный процесс. В современном мире функционируют международные организации, которые обязывают своих членов соблюдать фундаментальные принципы демократии. К наиболее важным относятся: Организация американских государств, Организация по безопасности и сотрудничеству в Европе, Организация Североатлантического договора.

Поэтому «после окончания Холодной Войны внешняя легитимность власти была почти полностью зависима от её [власти] демократического характера» [2, с. 882]. В современном мире демократическая власть (президент, правительство) считается основанной на воле народа, что должно находить своё выражение в свободных и честных выборах. В действительности же, демократия просто базируется на организации и проведении свободных выборов, которые принято определять как демократические, если в них приняли участие представители оппозиции; если можно впоследствии заключить, что данные выборы были честными; а также в том случае, если выборы происходят периодически согласно установленному законодательству. Данная идея легла в основу процесса применения международных санкций в случае возникновения государственного переворота, направленного против демократически избранного правительства, в каком-либо из государств.

Как утверждает д'Аспремонт «понятие демократии должно охватывать определённые требования, а именно основные политические свободы и гражданские права» [2, с. 896-897]. Согласно легитимности по происхождению, правительство является легитимным в том случае, если основывается на воле народа, которая, в свою очередь, находит своё отражение в свободном и честном избирательном процессе.

Д'Аспремонт утверждает, что в тех случаях, когда внимание акцентируется только на одном типе легитимности (по происхождению или по действию), результат теста на легитимность оказывается неудовлетворительным (главным образом это касается «нетерпимых демократий»). Наиболее важным тестом для легитимности является период смены правительств согласно установленной в Конституции процедуре. В этот период каждое правительство вынуждено определить, кого будет считать представителями государства. Процесс признания одним государством правительства другого государства предполагает также своеобразный тест на легитимность – либо посредством официального выражения признания нового правительства, либо посредством установления дипломатических отношений (в то же время данные способы не являются взаимоисключающими).

После окончания Холодной Войны государства почти всегда отказывают в признании правительствам, которые свергли демократически избранные власти, как это имело место в нескольких африканских странах. Случалось, когда новые власти, организовавшие путч, получали со стороны международной политической арены признание, но только временное, и происходило это исключительно в том случае, если новоявленные лидеры обязывались в соответствующий период времени организовать выборы, либо же в случае, где победа была одержана над авторитарными режимами. Некоторые из таких стран завоёвывали уважение и признание со стороны других государств благодаря постепенному движению к демократической форме правления.

Согласно д'Аспремонту, вышеуказанные примеры свидетельствуют о том, что проверка легитимности в основном концентрировалась на легитимности по происхождению, а не на способе, который был принят правительством за основу осуществления власти. Это означает, что в случае возникновения проблемы признания правительства на международной арене, совсем малое

внимание уделяется легитимности по действию. Аналогично выглядят ситуации в случаях с аккредитацией делегатов государств при международных организациях. Уникальным примером является Южная Африка, делегатам которой отказано в аккредитации при ООН ввиду осуществления дискриминационной и расистской внутренней политики.

Немецкий социолог и философ Юрген Хабермас (Jürgen Habermas) – автор многочисленных трудов, представляющих невероятно обширные рассуждения на тему права, в которых чётко проявляется концепция легитимности. Он утверждает, что истинная легитимность права находит своё объяснение в теории дискурса «с помощью процедур и коммуникационных предпосылок, определяющих, что кроме обладания законно приданной им организационной формы, они основываются ещё и на домысле, что процессы создания и применения права ведут к рациональным результатам» [3, с. 414].

Описывая измерения законной силы, которая состоит из двух компонентов – принуждения и свободы – Хабермас пишет, что установление права тесно переплетается с легитимностью генезиса права, которое должно иметь рациональный характер, так как гарантирует различного рода свободы. Значение такой законной силы можно объяснить посредством акцентирования внимания одновременно на двух её аспектах, т. е. фактической силе или одобрении и рациональном признании. Автор утверждает, что легитимность законов измеряется согласно тому, прошли ли они через законодательный процесс или, по крайней мере, нашли ли они объяснение в прагматическом, этическом и моральном измерениях жизнедеятельности обществ. «Легитимность закона не зависит от его фактического применения» [3, с. 30]. Однако, фактическая сила закона или его фактическая реализация подвергается изменениям наряду с верой людей в легитимность, причём данная вера, опять же, основана на домысле, что юридическая норма могла иметь объяснение.

Автор утверждает, что правовой порядок совсем не обязательно должен гарантировать то, что права каждого отдельного лица будут признаваться другими лицами. Взаимное признание прав одних людей другими людьми должно быть основано на правах, легитимность которых гарантирует равные возможности и свободы всем людям так, чтобы свобода выбора каждого человека могла одновременно сосуществовать со свободами и возможностями всех остальных. Данное явление находит своё отражение в демократической идее, выдвинутой Ж. Руссо и И. Кантом, согласно которой «право на легитимность со стороны построенного законопорядка может быть реализовано только через общественно интегрированную силу взаимодействующей и объединённой воли всех свободных граждан» [3, с. 31-32].

Рассуждая о материализации частного права, Хабермас утверждает, что правовой порядок легитимизирован в степени, которая равным образом обеспечивает частную и политическую автономию граждан, но этот порядок «одновременно обязан своей легитимностью формам коммуникации, в которых эта автономия может выражаться и реализовываться» [4, с. 409]. По его мнению, «демократический принцип констатирует, что только те законы могут заслуживать легитимность, которые встретятся с одобрением со стороны всех граждан в дискурсивном законодательном процессе» [3, с. 110].

Хабермас рассуждает над принципами конституционного права. Философ пишет, что политическая власть не поставлена рядом с правом, а скорее, основана на праве и сама установлена в форме права. «Идея правительства права требует того, чтобы госаппарат был организован таким образом, чтобы каждое употребление власти было легитимизированно в категориях законно установленного права» [3, с. 168-169]. Само право получает свой нормативный смысл через процедуру его создания, которая обуславливает его [права] легитимность. Осуществление государственной власти легитимизированно не столько посредством юридической формы, сколько посредством связи с

установленным в государстве правом. Хабермас утверждает, что право как бы берёт займы легитимность у высшего морального права и, подобно морали, вынуждено «доказывать свою легитимность» [4, с. 257]. Учёный считает, что идея конституционного государства может быть объяснена с помощью принципов, согласно которым легитимное право генерируется из коммуникационной силы, которая преобразовывается в административную власть через установленное законным путём право. Хабермас подчёркивает, что процесс создания конституции требует «более чем просто принципа дискурса, судя по которому граждане могут убедиться легитимно ли право, которое устанавливают» [3, с. 454].

Рассуждая о роли права в социологической интеграции общества, Ю. Хабермас ссылается на труды М. Вебера и считает, что конституционное государство не основывает своей легитимности на демократической форме создания политической воли граждан: легитимность лишь обозначается в разных аспектах правовой защиты, с помощью которых осуществляется политическая власть. С одной стороны, государство реализует институционализацию процедур с целью введения юридических решений в жизнь, что обладает более важной позицией над соперничающими партиями, а с другой стороны – государство конструируется в виде законной структуризированной иерархии учреждений, легитимизируясь одновременно посредством юридической формы, в которой реализуется политическая власть.

Понятия легитимности и легитимизации находят своё место в рассуждениях на темы власти и политического лидерства. Легитимностью характеризуются правительства и лидеры государств, которые были избраны в результате демократических выборов, но они могут потерять свою легитимность в результате незаконных действий, что обычно отражается в опросах общественного мнения. В случае нелегального захвата власти новое правительство не получает автоматически легитимности, хотя может её

приобрести, если действия новых властей будут направлены на демократизацию жизни в стране.

В данной статье были использованы научные труды британского политолога Д. Битама, который чрезвычайно полно представил основные понятия, связанные с концепцией легитимности власти как таковой, а также чётко определил взаимосвязь между властью и легитимностью; научные труды французского учёного Ж. д'Аспремонта, который развил концепцию легитимности правительств, введя в обиход понятия легитимности по происхождению [*legitimacy of origin*] и легитимности по действию [*legitimacy of exercise*]. Легитимность – это понятие из пограничья трёх научных областей: социологии, политической теории и философии. Как раз поэтому научные труды немецкого учёного Ю. Хабермаса дополняют материал, который послужил основанием для написания данной статьи. Следует при этом подчеркнуть, что труды Ю. Хабермаса носят, прежде всего, философский характер, написаны на высоком уровне абстракции, что отчётливо отличает их от трудов других учёных. В связи с вышесказанным, в трудах немецкого философа ключевое значение имеет не только проблематика легитимности власти, но также легитимности права и демократии.

Список литературы:

1. Битам Д. Легитимизация власти. Лондон: Макмиллан Пресс Лтд. 1991.
2. Д'Аспремонт Ж. Легитимность правительств в век демократии. Глоубал Феллоус Форум: Хаузер Глоубал Ло Скул Проуграм. 2005.
3. Хабермас Ю. Между фактами и нормами. Кембридж: МИТ Пресс. 1996.
4. Хабермас Ю. Включение других наук в политическую теорию. Кембридж: МИТ Пресс. 1998.
5. Хабермас Ю. Теория коммуникативного действия. Критика функционального подхода. Том 2. Полити Пресс. 1989.